

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2015.6.6>

УДК 323.12(439)

ББК 66.6

ПРАВЫЙ РАДИКАЛИЗМ И ФАКТОРЫ КСЕНОФОБСКИХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК В ВЕНГРИИ

Илья Николаевич Тарасов

Доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политики, социальных технологий и массовых коммуникаций,
Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта
ITarasov@kantiana.ru
ул. Чернышевского, 56, 236022 г. Калининград, Российская Федерация

Аннотация. В Венгрии на протяжении 2010–2015 гг. отмечается рост ксенофобских настроений в обществе, активизируются праворадикальные и экстремистские группировки. Цель статьи заключается в определении наиболее существенных факторов, стимулирующих ксенофобию в Венгрии. Предварительно мы предприняли попытку типологизировать праворадикальные организации и выяснить их электоральные характеристики. Наше предположение состоит в том, что деятельность праворадикальных и экстремистских организаций оказывает влияние на формирование ксенофобских социальных практик в Венгрии, обусловленное рядом факторов. Средствами факторного анализа нами определены основные направления и формы деятельности правых радикалов; определено значение социально-экономической динамики развития Венгрии; охарактеризовано отношение общества, закона и правящей элиты к проблемам ксенофобии и правому радикализму. К числу наиболее влиятельных факторов можно отнести: открытую пропаганду националистических идей; конституционный приоритет интересов этнических венгров; парламентский статус партии «За лучшую Венгрию»; попустительство деятельности правых радикалов со стороны правящей элиты, судов и полиции.

В работе обосновывается тенденция, характерная для современной Венгрии: общество демонстрирует нетерпимость к правому радикализму в случаях проявления практик преступного поведения, но в своем большинстве относится лояльно к его идеологиям. За исключением оппозиционных правозащитных организаций и этнических сообществ, значительная часть венгерского общества часто проявляет почти полное безразличие к вопросам ксенофобии, расовой и национальной дискриминации.

При этом охарактеризованы пять групп факторов, которые в различной степени оказывают стимулирующее влияние на воспроизводство настроений и практик ксенофобии среди представителей различных групп населения: «исторические», институциональные, социально-экономические, правовые и политические.

В работе использованы эмпирические данные, полученные в ходе социологических опросов, проведенных ведущими исследовательскими центрами Венгрии, а также статистические данные органов государственной власти, институтов гражданского общества.

Ключевые слова: Венгрия, социальные практики, ксенофобия, правый радикализм, экстремизм, факторный анализ.

Опираясь на сопоставление экспертных заключений и результаты собственного мониторинга, установлено, что в Венгрии на протяжении 2010–2015 гг. усиливается дискриминация цыган, евреев, гомосексуалов и других меньшинств, беженцев, а также бедных и бездомных. Число совершаемых в стране преступлений на почве ненависти снижается незначительно. Отмечается рост ксенофобских настроений в обществе, активизируются праворадикальные и экстремистские группировки. Одновременно следует указать на ужесточение уголовного законодательства после всплеска насилия на почве ненависти в 2008–2009 годах. Ксенофобские практики ныне в большей степени «переместились» в интернет-пространство.

Объектом исследования являются праворадикальные организации Венгрии. В качестве предмета нами определено влияние правых радикалов на формирование ксенофобских практик в венгерском обществе. Нижняя хронологическая граница – 2010 г., когда в ходе избирательного процесса дискуссии по проблемам национализма и ксенофобии привели к существенным изменениям в политической системе, законодательстве и общественных практиках.

Наша цель заключается в определении наиболее существенных факторов, стимулирующих ксенофобию в Венгрии.

Для этого средствами факторного и инвентарного анализа, вторичного изучения эмпирических данных и экспертных оценок нами определены основные направления и формы деятельности правых радикалов; установлена степень лояльности национального законодательства к правому радикализму и ксенофобии; определено значение социально-экономической динамики развития Венгрии для воспроизводства ксенофобских практик; выяснено отношение правящей элиты к правому радикализму; установлены некоторые специфические характеристики правоохранительной и судебной практики противодействия правому экстремизму; охарактеризовано отношение общества к проблемам ксенофобии и правому радикализму.

Предварительно мы предприняли попытку типологизировать праворадикальные организации и выяснить их электоральные характеристики.

Для осуществления типологии нами были выдвинуты три критерия: а) деятельность, отраженная в сообщениях общенациональных СМИ в период 2010–2015 гг.; б) отношение к закону; в) организационно-правовая форма (в отношении легальных организаций) / характер структурно-политической иерархии. В рамках данной типологии были условно объединены радикальные и экстремистские организации. Результаты типологизации представлены в таблице 1.

Таблица 1

Типы праворадикальных организаций, действовавших наиболее активно в 2010–2015 гг.

№ п/п	Наименование	Год основания	Лидеры	Профиль	Информационный ресурс
I. Политические партии					
1	Венгерская партия справедливости и жизни	1993	Чурка Иштван (1934–2012), Фенивесси Золтан (р. 1949)	Правоконсервативная партия интеллигенции. В 1998–2002 – парламентская	www.miep.hu (не функционирует с 2014 г.)
2	За лучшую Венгрию (Йоббик)	2003	Ковач Давид (р. 1976) до 2006, Вона (Зазривец) Габор (р. 1978) с 2006	Возникла на базе молодежной организации МІЕР. Националистическая радикальная. С 2010 – парламентская	www.jobbik.hu www.jobbik.com
II. Общественные движения					
3	Движение Рах Hungarica (Венгерский национальный фронт)	1989 2008 – регистрация	Дьёркёш Иштван, Домокос Эндре Янош (р. 1975)	Праворадикальная организация возникла как неонацистская группировка в г. Дьёр, легализовалась в 2008 г.	http://www.jovonk.info/ http://paxhungarica.org http://kitartas.net/
4	Молодежное движение «64-х округов»	2001	Торочкаи (Тот) Ласло (р. 1978), Задьва Гьёрги Дьюла (р. 1976)	Праворадикальная организация, позиционирует себя как историко-культурная ассоциация сторонников «Великой Венгрии»	http://www.hvim.hu/

№ п/п	Наименование	Год основания	Лидеры	Профиль	Информационный ресурс
II. Общественные движения					
4	Молодежное движение «64-х округов»	2001	Торочкаи (Тот) Ласло (р. 1978), Задва Гьёрги Дьюла (р. 1976)	Праворадикальная организация, позиционирует себя как историко-культурная ассоциация сторонников «Великой Венгрии»	http://www.hvim.hu/
5	Движение «Венгерская гвардия»	2007–2009	Вона (Зазривец) Габор (р. 1978)	Военизированное крыло Йоббик. Создание ВГ вызвало в 2008 г. раскол в партии, деятельность прекращена решением суда	http://ujmagyargardamozgalom.com/
6	Движение «Венгерский Феникс»	2010	Тибор Бибер Йожеф (р. 1961), Борош Иштван	Праворадикальное движение, возникшее из числа «умеренных» членов Венгерской гвардии	http://www.magyarfonix.hu/
7	Движение «Самооборона за лучшее будущее» (Ассоциация «Гражданская гвардия за лучшее будущее»)	2010–2014	Атилла Ласло, Варна Петер	Праворадикальное движение антицыганской направленности. С 2011 г. деятельность была блокирована прокуратурой. С 2014 г. функционирует как неформальная группа «Движение венгерской самообороны»	www.magyaronedelmi-mozgalom.com
III. Неформальные группировки					
8	Кровь и честь	1995	Торочкаи (Тот) Ласло (р. 1978), Тьиритян Жолт (р. 1983)	Отделение общеевропейской неонацистской группировки	http://c18hungary.blogspot.ru/
9	Национальная самооборона	2007	Хорват Адам	Экстремистская группировка, действующая в Будапеште и на северо-востоке Венгрии	http://nemzeti-vedelem.hu/
10	Пиратская армия	2008	Торочкаи (Тот) Ласло (р. 1978)	Сеть региональных неонацистских групп	http://betyarsereg.hu/
11	Венгерская национальная гвардия	2009	Кесерю Дьюла	Экстремистская организация членов запрещенной «Венгерской гвардии»	http://www.gardamozgalom.org/
IV. Группы футбольных псевдоболельщиков, региональные политически несвязанные группы					
Организация болельщиков ФК «Ференцварош» и пр. Спортивно-патриотические организации за сохранение традиций					

Организации первых трех категорий являются общенациональными, при этом только политическим партиям доступно легальное самостоятельное участие в избирательном процессе. В таблице 2 представлены электро-ральные показатели Венгерской партии справедливости и жизни (МЕР) и партии «За лучшую Венгрию» (Jobbik) на выборах в Государственное собрание Венгрии.

Ряд экспертов вполне убедительно доказывают, что правые радикалы в посткоммунистической Венгрии завоевали симпатии сельских жителей, вытеснив на обочину политической жизни Независимую партию мелких хозяев (НПМХ). На парламентских выборах 1990 г. НПМХ получила 11,4 % голосов, а в 2014 – 0,2 %.

Это произошло за счет «перехвата» патриотической риторики в решении аграрных проблем (приватизация кооперативной собственности, продажа земель иностранцам и пр.). Социологи отмечают, что электорат правых радикалов молод – от 18 до 34 лет (в когорте от 35 до 49 число приверженцев идеологии «Йоббик» примерно в два раза меньше, чем среди молодежи, в когорте старше 50 лет – в четыре раза). Учитывая возрастную структуру венгерского общества, мультипликативный эффект электоральной волатильности при сохранении нынешней институциональной организации политической системы абсолютный суммарный электорат «Йоббик» может достигать 42,3 %, а «ядерный» не менее 6,8 %.

Таблица 2

**Электоральные показатели
праворадикальных партий на выборах
в Государственное собрание
Венгерской республики
(% голосов в пропорциональном
сегменте избирательной системы)**

	1990	1994	1998	2002	2006	2010	2014
MIÉP		1.6	5.5	4.4	2.2 *	0.03	0.04 *
Jobbik					2.2 *	16.7	20.3

Примечание. Источник: <http://psephos.adam-sarr.net>. * – в составе избирательной коалиции.

Основные направления и формы деятельности правых радикалов в настоящий момент не связаны с преступлениями против личности на почве ненависти. Праворадикальные движения, контролируемые «Йоббик», временно отказались от экстремистских акций, те же, которые попытались сохранить свою организационную самостоятельность были илlegalизованы («Венгерская гвардия», «Самооборона (гражданская гвардия) за лучшее будущее»). Для лидеров «Йоббик» важной является деятельность в рамках парламентского мандата (от встреч с избирателями до законодательных инициатив), что для других радикалов недоступно.

Весьма активна пропаганда националистических и неонацистских взглядов в Интернете. Например «Йоббик» имеет целый ряд своих собственных ресурсов: <http://kuruc.info>, <http://alfahir.hu>, <http://hazai-palya.hu>, <http://demokrata.hu>, <http://hunhir.info>, <http://www.szentkoronaradio.com>, <http://kitartas.mozgalom.org> [5]. Почти каждая группировка располагает своим представительством в Сети. Однако распространение диффамационных материалов в социальных сетях в Венгрии редко.

Негативные изменения в социально-экономической сфере вызвали в 2014–2015 гг. волну протестов, организованную, в основном, леволиберальной оппозицией. Примечательно, что в столице и крупных городах страны националистические группы также принимали участие в протестах, но не были их заявителями или организаторами. В качестве организаторов или заявителей шествий и демонстраций правые радикалы чаще выступают в связи с днями памяти исторических событий (15 марта – день начала Венгерской револю-

ции (1848), 15 октября – день начала нацистской оккупации (1944), 23 октября – день начала Венгерского восстания (1956) и др.). Акции правых радикалов, как правило, сопровождаются ксенофобскими лозунгами («Венгрия – для венгров!», «Жида, вон из Венгрии!», «Цыгане грабят Венгрию!» и др.) и экспрессивными действиями (сожжение флага государства Израиль, плевков в еврея, «римское приветствие» и пр.) [4, с. 446].

Насилие в отношении меньшинств часто принимает форму вандализма в отношении кладбищ/монументов (34 случая в 2012, 60 – в 2013), а также сопряжено с размещением ксенофобских граффити (свастика, перечеркнутая «звезда Давида» и пр.).

Патрулирование правыми радикалами и экстремистами цыганских кварталов – относительно новое явление для Венгрии с весьма сомнительной эффективностью для их организаторов. Едва ли не первая из подобных акций в городке Дьендешпата в апреле 2011 г. завершилась столкновениями, привела к возбуждению уголовного дела, и, как итог – к запрету «Гражданской гвардии за лучшее будущее». Венгерское правосудие рассматривает подобные акции как посягательство на функцию государства по охране общественного порядка.

Традиционной формой активности экстремистов является проведение различных музыкальных фестивалей (например, «Венгерский Сигет»), а также поощрение музыкальных коллективов соответствующего идеологического направления [6, с. 159]. К этой же форме деятельности примыкает организация спортивных клубов, соревнований на локальном уровне, а также некоммерческое распространение символики и различных атрибутов партий, движений, организаций и группировок. «Футбольные демонстрации» случаются крайне редко в виду жесткого полицейского контроля.

Национальное законодательство Венгрии нелояльно к правому радикализму и ксенофобии, но имеет некоторые специфические черты. Прежде всего, речь идет о новой конституции страны, которая вступила в силу 1 января 2012 года. В ст. 15 конституции говорится о «запрете дискриминации по расовому, половому, религиозному, политическому признаку, а также по цвету кожи, языку, социаль-

ному происхождению, имущественному положению и т. д.». Вместе с тем конституция носит националистический оттенок. Она защищает права человека и признает права меньшинств, однако четко ставит защиту интересов венгерской нации на первое место. Национальные меньшинства представлены в конституции как граждане, «проживающие вместе с венгерской нацией».

Осуществление и защита прав меньшинств в Венгрии основаны на Законе о правах национальных и этнических меньшинств, принятом летом 1993 года. Закон дает определение этнического меньшинства, закрепляет за ним права и устанавливает гарантии этих прав как индивидуальных, так и коллективных. Гарантией соблюдения прав меньшинств служит институт омбудсмана. Самым важным элементом системы защиты прав меньшинств является возможность создавать собственное самоуправление. Национальное меньшинство имеет право на создание в населенном пункте и на республиканском уровне своего самоуправления, и только оно одно призвано решать вопросы сохранения культурной и языковой тождественности данного меньшинства. В результате коммунальных выборов уже в 1998 г. тринадцать этнических групп Венгрии (закон перечисляет этнические группы: армяне, болгары, греки, немцы, поляки, румыны, русины, сербы, словаки, словенцы, украинцы, хорваты и цыгане) образовали 1 384 местных органа самоуправления, функционирующие сейчас. Либерализм Закона 1993 г. связан со стремлением Венгрии показать пример своим соседям, в которых проживают значительные по численности венгерские диаспоры.

Был разработан и вступил в силу 1 июля 2013 г. новый Уголовный кодекс Венгрии, предусматривающий наказание за «натравливание одной части народа на другую». Кроме того, не только насилие над людьми, но также и членство в экстремистских группировках считается преступлением, равно как и отрицание Холокоста. Изменения в уголовном праве поставили вне закона откровенно оскорбительное поведение, реальные или мнимые угрозы в отношении представителей расовых, этнических или иных групп. Установлена уголовная ответственность за несанкционированные действия для поддержания

общественного порядка или общественной безопасности, которые побудили страх у других. Это стало ответом власти на ставшее популярным у неонацистов «патрулирование» цыганских кварталов. В отличие от многих других стран, преступление на почве ненависти является в Венгрии отдельным преступлением, но Уголовный кодекс не содержит ссылок на то, что расизм и иные предубеждения как мотив для совершения преступления являются отягчающим обстоятельством. В Венгрии отсутствует специальный закон, который устанавливает санкции за неонацистскую и расистскую деятельность.

Значение социально-экономической динамики развития Венгрии для воспроизводства ксенофобских практик оценивается экспертами неоднозначно. Мировой финансовый кризис 2008 г. оказал существенное негативное воздействие на экономику Венгрии. После обвала ВВП в 2009 г. (–6,8 %) венгерская экономика демонстрирует неуверенный рост (3,6 % в 2014 г.). За последние 4 года уровень безработицы понизился на 2,5 %. На 3,3 % в 2014 г. выросли реальные доходы населения. Н. Муйжниекс в своем докладе для Совета Европы определенно указывает, что рост бедности в регионах Венгрии ослабляет демократические стандарты [7, с. 34]. По данным независимого института Athena Institute значительная часть (36 %) преступлений на почве ненависти совершалась в Будапеште, население которого испытывает на себе негативные последствия экономического спада гораздо меньше, чем провинция [3, с. 12]. Большинство исследователей не склонны напрямую связывать проявления ксенофобии с последствиями экономического кризиса. В значительной мере на такие проявления влияет контекст местной ситуации в регионах. Социологи отмечают, что праворадикальные взгляды в Венгрии популярны в моноэкономичных локациях (депрессивные аграрные районы и малые деиндустриализированные города). Немаловажными оказываются внешнеэкономические обстоятельства. «В странах «полупериферии» неонацистские настроения стимулируются экономическим и социальным неравенством со странами «ядра» и финансовой зависимостью от них» [1, с. 72]. К числу таких

стран внутренней периферии ЕС, безусловно, относится Венгрия. Доля Венгрии в экономике ЕС – 0,72 %, а показатель ВВП на душу населения по отношению к среднему по Евросоюзу составляет 75,7 % (2013) и в абсолютных цифрах сопоставим с показателем России.

Правящая политическая элита подспудно благоволит правому радикализму и, одновременно, остерегается его. С 2010 г. премьер-министром Венгрии является Виктор Орбан, чья партия «Венгерский гражданский союз» («Фидес» – Fidesz) имеет 2D 3 голосов в парламенте. Пришедшие к власти политики решили сконцентрироваться в первую очередь на возрождении национальной идеи. Общеполитической установкой правительства В. Орбана является «исправление международного имиджа Венгрии». «Правительство отвергает все формы проявлений, наносящих ущерб человеческому достоинству», – заявил в апреле 2012 г., выступая в парламенте, В. Орбан.

Одним из направлений «улучшения имиджа» стала сфера этноконфессиональных отношений. Значимая роль в этом принадлежит Яношу Лазару (р. 1975) – министру Канцелярии правительства, зам. председателя Фидес. Были выбраны несколько проблем, среди которых особое место занимает возобновление диалога с сообществами национальных меньшинств. Будучи обеспокоенной положением венгерских общин за рубежом, все составы правительства пытались показать соседям пример эффективной и толерантной политики по отношению к меньшинствам у себя дома. Вместе с тем, такая многолетняя политика создает у венгерского обывателя ощущение постоянного «отступления» перед меньшинствами, что порождает конфликты и заставляет правящую элиту проводить консервативный курс, о чем свидетельствует позиция Фидес в отношении религиозных общин, вопросов исторической памяти и «цыганской проблемы».

Построение нелиберальной демократии в Венгрии предусматривает в том числе установление контроля над «патриотическими» силами со стороны Фидес и их последующую консолидацию, исключаящую несанкционированную мобилизацию в сфере этноконфессиональных отношений.

Одна из проблем заключается в том, что венгерское правительство не отслеживает систематически случаи насилия на почве ненависти. Возникает подозрение в манипулировании статистическими данными. Можно проследить условную связь между интенсивностью политических заявлений политиков, направленных против той или иной религиозной или этнической группы и ростом ксенофобии в обществе, направленной против этой же группы. Чиновничество если не поощряет, то, по меньшей мере, попустительствует функционированию различных неонацистских групп, которые маскируют собственную деятельность организацией спортивных или культурно-просветительских акций. Возникает ситуация раздвоенности поведения, когда строгость и даже репрессивность закона нивелируется безразличием и политическим манипулированием.

Своя специфика обнаруживается в правоохранительной и судебной практиках, противодействия правому экстремизму. После цыганских погромов в 2008–2009 гг. на востоке и юге страны властями и институтами гражданского общества была проделана большая работа по ужесточению ответственности за преступления на почве ненависти. В 2009–2013 гг. прошли судебные процессы над участниками погромов. Также произошла перестройка работы полиции, направленная на предупреждение подобных преступлений.

Вместе с тем имеются серьезные недостатки в применении законов, когда речь идет о преступлениях на почве ненависти. Речь идет о подмене квалификации преступлений на почве ненависти преступлениями на бытовой почве, о высокой степени латентности этих преступлений из-за недоверия жертв к полиции, из-за отказа правоохранительных органов возбуждать такие дела, а также из-за отсутствия статистики, которая позволяла бы судить о масштабах такой преступности. Именно поэтому эксперты затрудняются назвать точное число преступлений на этой почве в стране. Полиция, прокуроры и судебные чиновники неохотно идут на признание ксенофобской мотивации в качестве отягчающего обстоятельства при совершении преступлений: она явным образом отсутствует в Уголовном кодексе, признается лишь базовая мотивация.

По сложившейся сегодня практике, участвовавшие случаи проявления ксенофобии и дискриминации практически не вызывают официальной реакции властей. Проведение антицыганских маршей при поддержке ультраправых сил сопровождается пассивными действиями полицейских, которые формально присутствуют на демонстрациях, но не предпринимают реальные действия по пресечению агрессивных нападков со стороны митингующих. Обеспокоенность вызывает низкий уровень квалификации венгерских полицейских в вопросах этноконфессиональных отношений. На улице полицейские останавливают цыган втрое чаще, чем других граждан, а суды нередко приговаривают их к более суровым наказаниям. Полиция в малых городах не способна противостоять экстремистам в силу своей малочисленности, связанности бытовыми отношениями соседства или родства.

Отношение общества к правому радикализму нетерпимо в случаях преступного поведения, но лояльно к его идеологемам. Венгерское общество в основном проявляет почти полное безразличие к вопросам ксенофобии, расовой и национальной дискриминации за исключением оппозиционных правозащитных организаций и этнических сообществ. В национальном опросе 100 Global ADL 41 % респондентов по 6 из 11 пунктов выразили ксенофобские суждения [2]. В Венгрии мужчины (55 %) привержены ксенофобии больше, чем женщины (28 %). В возрастном отношении это наиболее характерно для молодых венгров (18–34 года). Наиболее неприязненно к чужакам относятся сторонники «Йоббик» (75 %), далее следуют сторонники Фидес (33 %) и Венгерской социалистической партии (31 %). То есть, ксенофобские настроения свойственны определенной части венгерского общества вне зависимости от партийно-политических предпочтений. Официальные опросы общественного мнения показали, что уровень «неприязни» к иностранцам и представителям национальных меньшинств, проживающим постоянно в стране, увеличился. Самой «нелюбимой» группой меньшинств являются цыгане (по шкале от 1 до 9, отношение к цыганам оценивается на 4). География нападения на цыган показывает, что большинство их совершается на севере и се-

веро-востоке страны. И именно там количество людей, поддерживающих ультраправые партии, гораздо выше.

Наше предположение состоит в том, что деятельность праворадикальных и экстремистских организаций оказывает влияние на формирование ксенофобских социальных практик в Венгрии, обусловленное рядом факторов. Нами было выделено пять групп факторов, которые могут стимулировать ксенофобию: «исторические», институциональные, социально-экономические, правовые и политические. «Исторические» факторы наименее детерминируют ксенофобские социальные практики. Наиболее сильное влияние оказывают политические факторы, далее следуют социально-экономические и правовые факторы. К факторам, имеющим определяющее значение, эксперты отнесли открытую пропаганду националистических идей, конституционный приоритет интересов этнических венгров, парламентский статус партии «За лучшую Венгрию», попустительство деятельности правых радикалов со стороны правящей элиты, судов и полиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пьяных, Е. П. Современный нацизм в аспекте глобализации / Е. П. Пьяных // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. – 2015. – № 3 (27). – С. 72–80.
2. 100 Global Anti-Defamation League. – Electronic text data. – Mode of access: <http://global100.adl.org/#country/hungary/>. – Title from screen.
3. A neo-Nazi party initiative in Hungary. – P. : Athena Institute, 2014. – 102 p.
4. Kovacs, A. Antisemitic Prejudice and Political Antisemitism in Present-Day Hungary / A. Kovacs // Journal for the Study of Antisemitism. – 2012. – № 4. – P. 443–467.
5. Loved and hated. Commonalities and Differences between the Slovak and Hungarian Far Right / S. Danilov, T. Nociar (eds.). – Bratislava : Inštitút pre medzikultúrny dialóg, 2012. – 64 p.
6. Mudde, C. Racist extremism in Central and Eastern Europe // East European Politics and Societies. – 2005. – № 19 (2) – P. 4–19.
7. Report by Nils Muhiņnieks, commissioner for human rights of the Council of Europe following his visit to Hungary from 1 to 4 July 2014. The commissioner – commDH (2014). – P. 21–44.

REFERENCES

1. Pyanykh E.P. Sovremennyy natsizm v aspekte globalizatsii [Contemporary Nazism in the Context of Globalization]. *Vestnik Uralskogo gosudarstvennogo universiteta putey soobshcheniya*, 2015, no. 3 (27), pp. 72-80.
2. *100 Global Anti-Defamation League*. Available at: <http://global100.adl.org/#country/hungary> (accessed November 20, 2015).
3. *A Neo-Nazi Party Initiative in Hungary*. Paris, Athena Institute, 2014. 102 p.
4. Kovacs A. Antisemitic Prejudice and Political Antisemitism in Present-Day Hungary.

Journal for the Study of Antisemitism, 2012, no. 4, pp. 443-467.

5. Danilov S., Nociar T., eds. *Loved and Hated. Commonalities and Differences Between the Slovak and Hungarian Far Right*. Bratislava, Институт пре медзикултурны dialyg, 2012. 64 p.
6. Mudde C. Racist Extremism in Central and Eastern Europe. *East European Politics and Societies*, 2005, no. 19 (2), pp. 4-19.
7. Report by Nils Muhiņnieks, Commissioner for Human Rights of the Council of Europe Following His Visit to Hungary From 1 to 4 July 2014. *The commissioner – commDH*, 2014, vol. 21. 44 p.

**RIGHT RADICALISM AND THE FACTORS
OF XENOPHOBIC SOCIAL PRACTICES IN HUNGARY****Ilya Nikolaevich Tarasov**

Doctor of Sciences (Politics), Professor,
Head of Department of Politics, Social Technologies and Mass Communication,
Baltic Federal University named after I. Kant
ITarasov@kantiana.ru
Chernyshevskogo St., 56, 236022, Kaliningrad, Russian Federation

Abstract. In Hungary, during 2010-2015 the growing xenophobic attitudes are noticed in the society, and right radical extremist groups gain power. The aim of the article is to identify the most significant factors that encourage xenophobia in Hungary. The types of right organizations and their electoral performance are determined. Our hypothesis is that the activity of right extremist organizations influences the formation of xenophobic social practices in Hungary. By means of factor analysis the author identified the main directions and forms of activity of right radicals, determined the value of socio-economic dynamics of Hungary, characterized the attitudes of society, the law and the ruling elite to the problems of xenophobia and right radicalism. Among the most influential factors we should name: open propaganda of nationalist ideas; constitutional priority to the interests of ethnic Hungarians; parliamentary membership of the Movement “For a Better Hungary”; condoning by the ruling elite, the courts and the police of the right radical activity.

The paper presents the trend in the contemporary Hungary: the public demonstrates intolerance to right radicalism in cases of criminal behavior, but for the most part is loyal to its ideologies. Except for oppositional human rights organizations and ethnic communities, a significant part of Hungarian society often shows nearly complete indifference to the issues of xenophobia, racial and ethnic discrimination.

The author described five groups of factors that stimulate the reproduction of xenophobic attitudes and practices among various groups of the population: “historical”, institutional, socio-economic, legal and political.

The paper uses empirical data of public opinion polls conducted by leading research centers in Hungary, as well as statistical data of public authorities, civil society institutions.

Key words: Hungary, social practices, xenophobia, right radicalism, extremism, factor analysis.